

К.С. Тертуллиан

**Творения Тертуллиана,
христианского писателя (в 4
частях)**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К11

K11 **К.С. Тертуллиан**
Творения Тертуллиана, христианского писателя (в 4 частях): Часть 3 / К.С. Тертуллиан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 230 с.

ISBN 978-5-458-43441-6

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился в Карфагене около 160 года в семье сотника. Получил юридическое и риторическое образование, выступал в Риме как судебный оратор. Около 195 года принял христианство и вернулся в Карфаген. Возможно, принял сан священника. Будучи сторонником ригоризма, позднее вошел в конфликт с Церковью, которую считал недостаточно строгой. На рубеже 2-го и 3-го веков отрекся от Церкви и уклонился в sectу монтанистов. Отметим, что во времена Тертуллиана идеи монтанистов еще не были отвергнуты Церковью. Вероятно, в конце жизни он отпал от монтанистов и основал собственную sectу. Последние произведения написаны около 220 года. Дата смерти неизвестна. Сочинения Тертуллиана важны для истории церкви и интересны в философском отношении. Сохранились сочинения Тертуллиана на латинском языке; греческие труды утрачены. Тертуллиан наиболее известен как апологет христианства. Знаменито его произведение Апология, или Защищение христиан против язычников. Многие видные христиане питали к Тертуллиану глубокое уважение, в том числе св. Киприан Карфагенский. Как богослов Тертуллиан представляет характерный пример западного католического писателя, занятого по преимуществу практическими вопросами в отличие от спекулятивного направления восточных христианских отцов. В толковании Писания Тертуллиан склоняется к буквальному пониманию текста. Согласно Тертуллиану сущность языческой религии - демонизм, т. е. отрицание веры в божественное начало. Всякая ересь есть новшество, которое не может быть обосновано апостольским учением. Противоположность веры и знания выражалась в знаменитой формуле Тертуллиана: credo quia absurdum est.

ISBN 978-5-458-43441-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

3-Й ЧАСТИ.

СТРАН.

Предувѣдомленіе.

Статья XVI. О Плоти Христовой.	1.
— XVII. О воскресеніи плоти	54.
— XVIII. Противъ Іудеевъ.	171.

4-Й ЧАСТИ.

— XIX. Противъ Маркіона.	1.
— XX. Противъ Валентиніанъ	29.
— XXI. Противъ Гермогена, или противъ вѣчности Матеріи.	67.
— XXII. Противъ Праксеаса, или о Святой Тройцѣ.	127.
— XXIII. Скорпіакъ, или противоядіе отъ угрызенія Скорпіоновъ.	199.

Т В О Р Е Н И Я

ТЕРТУЛЛІАНА.

СТАТЬЯ ШЕСТИНАДЦАТАЯ.

О плоти Христовой (*).

1. Люди, старающиеся поколебать вѣру въ воскресеніе, въ которое всѣ вѣровали до появленія сихъ новыхъ Саддукеевъ, и мечтающіе, что эта надежда не относится къ плоти, считаютъ себя въ правѣ предлагать вопросъ на счетъ плоти Иисуса-Христа, и утверждать, что она или не существуетъ или совсѣмъ не то, что плоть человѣческая. Они боятся, что если однажды будетъ доказано подобіе плоти Его съ нашею: то противъ нихъ восторжествуетъ то мнѣніе, что плоть, воскресшая въ Иисусѣ-Христѣ, воскреснетъ неминуемо и въ людяхъ. По сему надлежитъ поддержать действительность плоти тѣми же доводами, какіе служатъ и къ опроверженію ея. Разсмотримъ,

(*) Писана въ 207 году по Р. Х.

какая есть тѣлесная сущность Господа. Что касается до духовной Его сущности: то на сей счетъ весь свѣтъ согласенъ. Дѣло идетъ только о плоти. Споръ происходитъ о ея дѣйствительности, о естествѣ ея, существованіи, основѣ, качествахъ. Дѣйствительность ея должна служить залогомъ нашего воскресенія.

Маркіонъ, желая отвергнуть плоть Христову, отвергъ и рождение Его, или желая отвергнуть Его рождение, отвергъ вмѣстѣ и плоть Его, опасаясь, вѣроятно, чтобы рождение и плоть не послужили взаимнымъ другъ другу свидѣтельствомъ, потому что ни рожденія безъ плоти, ни плоти безъ рожденія, быть не можетъ, какъ будто бы по власти, присвоемой себѣ ересію, не могъ онъ или отвергнуть рождение, принявши плоть, подобно какъ сдѣлалъ то *Апеллесъ*, ученикъ его, и потомъ его отступникъ, или же, исповѣдуя и плоть и рождение, дать имъ другое какое либо знаменование вмѣстѣ съ *Валентиномъ*, другимъ ученикомъ и отступникомъ *Маркіономъ*. Но кто первый могъ утверждать, что плоть Христова мечтательна, тотъ легко могъ предположить, что и рождение Его было не иное что, какъ призракъ, а зачатіе, бременность и роды Присно-Дѣвы, не иное что, какъ привидѣніе. Всѣ эти обстоятельства удобно могли обмануть тѣ взоры и чувства, которыя уже ослѣпила мечта плоти.

И. Между тѣмъ рождение торжественно было возвѣщено *Гаєріломъ*. Но что для *Маркіона* и Ангель Создателя и зачатіе въ утробѣ Дѣвы? Къ чему служить для него *Ісаія*, пророкъ Создателя? Онъ ненавидитъ медленность, и внезапно низводить Христа съ небесъ. «Удалите отъ глазъ моихъ, говоритъ онъ, «это строгое повелѣніе Кесаря, эту жалкую гостиницу, эти замаранныя пелены, эти беспокойныя ле-

«ли. Это множество Ангеловъ да воздаетъ честь Господу своему, и да не увлекается ночными призраками. Оставьте пастуховъ лучше при ихъ стадахъ. Пусть Маги не трудятся предпринимать столь дальние пути: богатство ихъ пусть останется при нихъ. Да будетъ Иродъ человѣколюбивѣе, чтобъ Иеремія не хвалился своимъ пророчествомъ. Не должно обрѣзывать младенца, чтобъ онъ не плакалъ. Не должно представлять его въ храмъ, чтобы издергками на жертвоприношеніе не отяготить родителей. Не передавайте его въ руки Симеона, чтобы дряхлый старикъ не уронилъ его. Заставьте молчать эту престарѣлую пророчицу, чтобъ она не заколдовала младенца.» Вотъ какими, вѣроятно, умствованіями дерзнула ты, Маркіонъ, устранить достовѣрныя доказательства о человѣчествѣ Христовомъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить и дѣйствительность плоти Его. Но по какому праву, спросишь ты, я тебя? Ты пророкъ: объяви намъ какое либо пророчество. Если ты Апостолъ, проповѣдуй явно. Если ты мужъ Апостольскій, разсуждай, какъ Апостолы. Если ты простой Христіанинъ, вѣрь тому, что дошло до насъ по преданію. Если же ты не имѣешь въ себѣ ничего подобнаго, чо умри, могу я сказать тебѣ откровенно; ибо ты и безъ того уже умеръ, переставши быть Христіаниномъ, и не приемля той вѣры, которая составляетъ Христіаніиа. Дѣйствительно ты умеръ, п умеръ тѣмъ паче, чо, бывши Христіаниномъ, отрекся отъ вѣры, которую прежде исповѣдалъ, какъ-то самъ ты сознался въ одномъ изъ своихъ писемъ; чего не отрицаютъ ни твои ученики ни другіе Христіане. Чрезъ то, чо пересталъ ты вѣрить тому, чemu вѣрилъ, ты хотѣлъ то, чemu вѣрилъ, уничтожить; но дѣйствительно нисколько не уничтожи того, чemu

вѣрилъ. Нѣтъ! Устранилъ то, чemu вѣрилъ, ты только доказалъ, что существовала другая вѣра, прежде нежели ты осмѣялся ее устранилъ. Эта другая вѣра происходила отъ преданія; а что происходит отъ преданія, то истинная есть вѣра, потому что произошла отъ тѣхъ, на кого возложенъ бытъ долгъ возвѣщать преданія. Такимъ образомъ устранилъ то, что дошло по преданію, ты устранилъ истину. Ты сдѣлалъ сіе, не имѣя на то ип какого права. Хотя мы уже пространно объяснили предметъ сей въ прещеніяхъ нашихъ противъ всѣхъ ересей, но не мѣшало повторить о томъ и здѣсь, какъ бы въ дополненіе, дабы спросить тебя, на чемъ именно основываешь ты мысль свою, что Іисусъ-Христосъ не родился.

III. Чтобы считать вѣру Христіанскую предоставленной мечтательному твоему произволу, ты долженъ быть сказать самому себѣ: «Рожденіе не возможно или мало прилично Богу.» Но какъ для Бога ничего нѣтъ невозможнаго, кроме того, чего онъ не хочетъ: то разсмотримъ дѣло съ той только стороны, хотѣлъ ли Онъ родиться; ибо если хотѣлъ, то и могъ, а если могъ, то и родился. Я ограничусь однимъ простымъ разсужденіемъ. Если бы Богъ не хотѣлъ родиться, по какой бы то причинѣ ни было: то Онъ бы и не являлся въ видѣ человѣческомъ. Спрашиваю: кто, видя человѣка, сталъ бы отрицать, что онъ рожденъ? Слѣдовательно Богъ отказался бы и являться такимъ, какимъ не хотѣлъ бы быть. Когда вещь не нравится: то устраниется и мнѣніе о ней. Мы равнодушны къ тому, существуетъ ли вещь или нѣтъ, когда пѣть ее, а иные думаютъ, что есть; напротивъ этого весьма не равнодушны къ тому, чтобы кто не помыслилъ ложно о нась того, чего дѣйствительно нѣтъ.

«Но ты говоришь, что для Бога достаточно было имѣть одно собственное сознаніе. Отъ людей за-
вистѣло, видя Его человѣкомъ, вѣрить рожденію Его.» — Но сколь достопочтеніе, сколь приличіе до-
стоинству Его было считаться настоящимъ человѣ-
комъ, если Онъ точно былъ рожденъ, нежели вопре-
ки собственному сознанію пользоваться мнѣніемъ, что
Онъ рожденъ, когда дѣйствительно не былъ рожденъ,
хотя ты и полагаешь то достаточнымъ для Него,
какъ будто бы, не имѣя дѣйствительнаго рожденія,
хотѣлъ Онъ подтвердить его ложью! Да и какую
особенную выгоду имѣлъ Христосъ казаться не тѣмъ,
чѣмъ былъ, когда хорошо зналъ, чѣмъ Онъ былъ?
Просвѣти меня на сей счетъ. Ты не можешь возра-
зить, что если бы Онъ истинно родился и облекся
въ человѣчество; то пересталъ бы быть Богомъ, по-
тому что потерялъ бы то, чѣмъ былъ, сдѣлавшись
тѣмъ, чѣмъ не былъ. Для Бога неѣтъ опасности счи-
зойти съ Своего величія.

«Но, отвѣчаешь ты, я отрицаю, чтобы Богъ пре-
вратился въ человѣка и воспріялъ тѣло наше, пото-
му что безконечное существо пребываетъ всегда не-
измѣнимъ; а обратиться въ новое существо, зна-
читъ, уничтожить существо первое. Стало бытъ су-
щество, не имѣющее конца, не могло и измѣниться.»

Конечно, естество существъ, подверженныхъ измѣ-
ненію, должно покоряться сему закону. Въ нихъ не
остается ничего того, что измѣняется, и какъ не
остается того, то они и погибаютъ, теряя чрезъ сіе
измѣненіе то, чѣмъ прежде были. Но ничто на Бо-
га не походитъ: естество Его различествуетъ съ со-
стояніемъ всѣхъ человѣческихъ вещей. И такъ если
вещи, которыя различствуютъ съ Богомъ и съ ко-
торыми Богъ различствуетъ, подвергшись измѣненію

теряютъ то, чѣмъ прежде были: то какое различіе быть можетъ между Божествомъ и тварями, развѣ только предположивъ противное тому, то есть, что Богъ можетъ измѣняться во всѣ виды, и оставаться тѣмъ, чѣмъ есть? Въ противномъ случаѣ Богъ уподобится тварямъ, теряющимъ чрезъ измѣненіе то, чѣмъ они прежде были: Богъ не превосходствовалъ бы надъ ними во всемъ, если бы не превосходствовалъ и въ образѣ измѣненія всякаго рода.

Ты прежде читалъ, ты даже вѣрилъ, что Ангелы Божіи облекались въ видѣ человѣческій и имѣли дѣйствительное тѣло, такъ что А враамъ омылъ ихъ ноги, что они руками своими вовлекли Лота въ храмину отъ Содомлянъ, что Ангелъ боролся съ человѣкомъ, и не одолѣвъ его, просилъ пустить себя. Что же? Если по соизволенію Божіему Ангелы, естествомъ своимъ низшіе противъ Бога, могли пребывать Ангелами подъ оболочкою тѣла человѣческаго: то неужели откажешь ты въ сей способности Богу, несравненно превосходящему Ангеловъ въ могущество, какъ будто бы Христосъ не могъ остаться Богомъ, облекшись дѣйствительно въ человѣчество? Но не были ли тѣла Ангеловъ призраками? Ты не можешь утверждать сего; ибо, если судя по твоей системѣ, Ангелы Божіи сходствуютъ со Христомъ, то Христосъ будетъ посломъ или воаждемъ того же Бога, которому принадлежатъ и Ангелы, сходствующіе со Христомъ.

Если ты съ намѣреніемъ не испортилъ и не искализъ св. Писанія, опорочивающаго твое миѳынѣ: то Евангеліе отъ Іоанна должно привести тебя въ крайнее замѣшательство, возвѣщаая, что Іоаннъ (крестиль) видѣлъ Духа, сходяща яко голубъ съ небесе, и пребысть на немъ (Іисусѣ-Христѣ). Духъ подъ симъ

видомъ бытъ и голубъ и Духъ: онъ не лишился собственной сущности, привнеси сущность чужую. — «Но ты спрашиваешь меня: что сдѣлалось съ тѣломъ голубя послѣ того, какъ Духъ вознесся на небо.» Я могъ бы сдѣлать тебѣ такой же вопросъ касательно Ангеловъ. То же могущество, которое произвело тѣла сіи, могло повелѣть имъ исчезнуть. Если бы ты присутствовалъ при извлечении ихъ изъ ничтожества: то позналъ бы, какъ они и въ ничтожество обратились. Если начало ихъ невидимо было: то и конецъ ихъ долженъ быть невидимъ. Тѣмъ не менѣе тѣла ихъ были плотны и тверды, локотъ видимы были. Что написано, то не могло не быть.

IV. Будучи не въ состояніи отвергнуть плотскаго рожденія Бога, сколько по невозможности столько и изъ боязни, чтобы естество Его не подвергнуть опасности, ты рѣшаешься очернить и опорочить рожденіе сіе, какъ бы недостойное величія Божія. Пачавъ съ поношениемъ вообще рожденія человѣка, ты можешь сколько угодно витийствовать противъ низости элементовъ, служащихъ къ дѣторожденію въ утробѣ материнѣй, вонять противъ отвратительного смѣшенія тутъ крови и влаги, возставать противъ плоти, должнаствующей питаться сею самою смѣсью въ теченіи девяти мѣсяцевъ; можешь безчестить беременность, увеличивающуюся со дня на день, отягощающую, обезпокоиваемую и возмущаемую во время самаго сна, тревожимую неизвѣстностію отъ разныхъ желаний и прихотей; можешь не пощадить даже стыдливости женщины, готовящейся быть матерью, заслуживающей почтеніе потому уже, что подвергается опасностямъ, женщины святой и религіозной въ отношении къ исполняемымъ ею обязанностямъ приро-

ды. Ты чувствуешь омерзение къ младенцу, павшему на землю съ воплемъ, и замаранному нечистотой. Пленены, его охрапляющія, омытіе членовъ его, ласки, ему оказываемыя, возбуждаютъ въ тебѣ негодованіе. Ты, *Маркіон*, презираешь доинное почтеніе къ дѣлу природы, которое однакожъ заслуживаетъ всякое съ нашей стороны уваженіе. Но скажи: какимъ образомъ самъ ты родился? Ты испаниши всякаго человека, являющагося въ мірѣ: какъ же можешь ты любить кого либо изъ людей? Видно не взлюбилъ ты и самого себя, когда вздумалъ отдалиться отъ Церкви и отъ вѣры во Христа. Но твое дѣло знать, нравившися ли ты себѣ, или не рожденъ ли ты иначе.

Тѣмъ не менѣе вѣрно и неоспоримо, что того самого человека, который зачатъ въ утробѣ жены, который сложился въ презрѣніи, рожденъ въ понишеніи, воспитанъ среди мнимо смѣшныхъ ласокъ, того самого человека возлюбилъ Иисусъ-Христосъ. Для него Онъ сошелъ на землю, для него проповѣдывалъ, для него уничижилъ себя до смерти и смерти крестной. Надобно правду сказать, что Онъ иѣжно возлюбилъ его, потому что искупилъ столь дорогою цѣною. Если Христосъ есть Мессія Создателя: то Онъ имѣлъ полное право возлюбить человека, какъ Свое твореніе. Если Онъ пришелъ во имя другаго Бога: то долженъ былъ возлюбить его еще болѣе, потому что искупилъ чужаго.

Возлюбивъ человека, Онъ возлюбилъ также и рожденіе его и плоть его; ибо нельзя любить вещи, не любя того, что служитъ къ бытію ся. Отъми рожденіе: гдѣ будетъ человекъ? Истреби плоть: гдѣ будеть тварь, искупленная Богомъ, и составляющая человека Богомъ искупленаго? Какъ! ты хочешь, чтобы Христосъ постыдился того, кого искупилъ.